

УДК 159.9.07

DOI: 10.34670/AR.2026.94.51.026

Влияние детской психической травмы на социальную адаптацию учащихся колледжа

Базарова Елена Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в;
e-mail: bazarova.elena23@mail.ru

Антонова Надежда Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в;
e-mail: nsantonova@yandex.ru

Дэбзева Туяна Базаржаповна

Кандидат социологических наук, доцент,
Восточно-Сибирский государственный у
ниверситет технологий и управления,
670013, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в;
e-mail: debevatuyana@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния детской психической травмы на процесс социальной адаптации учащихся колледжа. В теоретической части работы авторами анализируются различные подходы к определению понятия «психическая травма» — от классического психоанализа З. Фрейда до современных взглядов отечественных и зарубежных учёных, рассматривающих травму как результат столкновения личности с событием, превышающим её адаптивные возможности, и затрагивающим базовые чувства безопасности, доверия и контроля. Обосновывается, что источниками психотравмы выступают систематическая агрессия, различные формы насилия (физическое, психологическое, вербальное, сексуальное) и условия среды, не удовлетворяющие базовые потребности личности в безопасности, принятии и любви, что впоследствии приводит к деформации личностной структуры, формированию защитных, избегающих или агрессивных паттернов поведения и возникновению устойчивых затруднений в межличностном взаимодействии. Эмпирическая часть исследования проведена на базе Технологического колледжа Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления с участием студентов 2–3 курсов. На первом этапе с помощью

анкетирования выявлено, что 97,7% респондентов имели опыт психотравмирующих ситуаций, включая различные формы насилия и страха наказания. На втором этапе применялась методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонд в адаптации А.К. Осницкого. Результаты показали, что большинство студентов (77,27%) демонстрируют средний уровень адаптации, лишь 13,6% — высокий, а 9% испытывают значительные трудности. Также зафиксированы низкие показатели самопринятия и эмоциональной комфортности у части респондентов, что авторы связывают с пережитым травматическим опытом в детстве, который продолжает оказывать влияние на самооценку, способность к установлению доверительных отношений и эмоциональную регуляцию. В заключении делается вывод о необходимости своевременной диагностики травматического опыта у обучающихся и организации психологической коррекции, направленной на развитие адаптивных навыков, повышение самооценки, формирование стрессоустойчивости и преодоление последствий детской травмы для успешной социальной и профессиональной социализации учащихся.

Для цитирования в научных исследованиях

Базарова Е.В., Антонова Н.С., Дэбеева Т.Б. Влияние детской психической травмы на социальную адаптацию учащихся колледжа // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 5А. С. 229-238. DOI: 10.34670/AR.2026.94.51.026

Ключевые слова

Учащиеся колледжа, эмоции, учебная деятельность, психическая травма, социальная адаптация, психологическая коррекция, самопринятие.

Введение

В научной литературе наблюдаются различия к содержанию понятия психическая травма. Впервые психическая травма получила свое определение как травматический невроз в психоанализе З. Фрейда, в основе которого лежит фиксация на моменте травмы. Травматический невроз рассматривается как результат последствий травмирующих событий, проявляющихся в невротическом симптомокомплексе и невротических реакциях. Наиболее сильным травмирующим воздействием на психику человека, по мнению Фрейда, обладает насилие таких его видов как психическое, физическое, сексуальное. Подобные виды принуждения помимо его воли впоследствии ведут к деформации личности и деструктивно влияют на взаимодействие с другими людьми. Проблема работы с такими процессами состоит в том, что индивид должен сам осознать, что привело к изменению его поведения, выявить бессознательные симптомы и сделать их осознанными, что поможет избавиться от негативных последствий. Это длительный и кропотливый труд, который может длиться годами, потому что, испытывая боль от произошедших событий, человек из сознательного старается вытеснить их в бессознательное и забыть [Вокина, Базарова, 2024]. З. Фрейд в своем научном труде «Введение в психоанализ» говорит, что «воспоминания и мысли, приходящие при анализе симптомов психотравм и неврозов у взрослых, постоянно ведут ко времени раннего детства. В детстве можно найти корни всех проблем» [Фрейд, 2021].

Основное содержание

Российский психиатр, психотерапевт, нарколог и клинический психолог В.Д. Менделевич связывает последствия влияния психического стресса, а именно фрустрирующих и психотравмирующих событий, на формирование у личности невротических и психосоматических расстройств. Но в зависимости от психофизиологического здоровья человека у него есть альтернатива реакции организма на психотравмирующее событие: имея высокую стрессоустойчивость и владея психологическими методами защиты он остается психически и соматически здоровым, либо вероятна возможность заболеть неврозом или психосоматическим заболеванием. В своей монографии «Неврозология и психосоматическая медицина» Менделевич связывает значимые стороны неврогенеза с такими факторами как «психическая травма и преморбидные психологические особенности личности и ее базовых параметров – темперамента и характера» [Менделевич, Соловьева, 2002].

Автором указывается, что к психотравмам могут приводить не только эпизоды и ситуации, но и окружение, и среда. Острота психической травматизации характеризуется не только масштабностью и важностью события, но и его интенсивностью, смыслом, значимостью и актуальностью, патогенностью, внезапностью, продолжительностью, повторяемостью, связью с преморбидными личностными особенностями [Вокина, Базарова, 2024].

В психологическом словаре Немова Р.С. под психической травмой нарушения привязанности понимается частичная или полная утрата эмоциональной близости между ребенком и родителем в детстве, между близкими людьми в период взрослости, сопровождающуюся субъективно переживаемым чувством утраты личной безопасности, покинутости и чувством отвержения [Немов, 2007].

Понятие «психическая травма» означает нарушение нормального функционирования психики в результате воздействия на нее неблагоприятных факторов среды или стресса, которое вполне поддается коррекции, как и любое другое нарушение в организме. Психическая травма – это существующая в реальности проблема психики. Имеются характерные симптомы, наблюдающиеся в поведении и общении человека, указывающие на то, что он пережил серьезный удар и не смог самостоятельно его преодолеть. С большей частью серьезных психологических нарушений, полученных в результате стресса, человек не в состоянии справиться сам [Решетников, 2023].

Таким образом, анализ теоретических подходов позволяет выделить общие признаки природы психической травмы. Источниками формирования механизма психотравмы являются пережитые направленная систематическая агрессия, насилие, окружающие условия, не удовлетворяющие базовой потребности личности.

Для изучения влияния пережитой психотравмы на социальную адаптацию студентов 2-3 курсов Технологического колледжа ВСГУТУ на первом этапе исследования было проведено анкетирование по выявлению случаев насилия в семье и страха наказания, которые показали, что 56,8% студентов сталкивались с наказаниями, в том числе и за незначительные ошибки; 18,2% обучающихся испытывали страх причинения вреда со стороны родителей. В некоторых семьях наблюдались случаи домашнего насилия: 22,7% студентов были свидетелями того, как отец бил мать. Таким образом, подавляющее большинство студентов, 97,7 %, имели опыт психотравмирующей ситуации.

На втором этапе была использована Методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА), разработанная известным американским психологом К. Роджерсом и Р.

Даймонд (1954 г.) и адаптированная Осницким А.К. Цель Методики СПА – определить уровень социально-психологической адаптации личности. Социально-психологическая адаптация личности включает следующие шкалы: хорошо ли испытуемый адаптируется в новой обстановке или ситуации, принимает ли он себя таким какой есть, принимает ли он окружающих его людей с имеющимися у них достоинствами и недостатками, стремится ли к доминированию или же он чаще становится ведомым, преобладает ли у него эмоциональный дискомфорт и какова степень его дезадаптированности.

Тест состоит из 101 суждения, из них 37 соответствуют критериям социально-психологической адаптированности личности (в каком-то смысле они совпадают и с критериями личностной зрелости, в их числе – чувство собственного достоинства, умение уважать других, понимание своих проблем, стремление справиться с ними и проч.), следующие 37 – критериям дезадаптированности (неприятие себя и других, наличие защитных «барьеров» в осмыслении своего актуального опыта, кажущееся «решение» проблем, т. е. решение их на субъективном психологическом уровне, в собственном представлении, а не в действительности, негибкость психических процессов); 26 высказываний нейтральны. В число последних включена также контрольная шкала (шкала лжи).

Показатели адаптации от 80% до 100% говорят о том, что респонденты демонстрируют исключительную гибкость и способность к интеграции в новые условия и коллективы. Такой высокий уровень адаптивности свидетельствует о развитых социальных навыках, умении эффективно взаимодействовать с окружающими и находить компромиссы в сложных ситуациях. Эти люди быстро усваивают новые правила и нормы, легко приспосабливаются к изменениям в рабочей среде и способны сохранять продуктивность в условиях неопределенности. Высокий уровень по данной шкале обнаружили 13,6% студентов, что составляет незначительный показатель.

Обучающиеся, продемонстрировавшие подобный уровень адаптации отличаются развитым эмоциональным интеллектом и сформированным позитивным отношением к переменам. Такие индивидуумы склонны видеть в новых вызовах возможности для роста и самосовершенствования, а не угрозу стабильности. Они обладают высоким уровнем самосознания и способны эффективно управлять своими эмоциями, что позволяет им оставаться спокойными и сосредоточенными даже в стрессовых ситуациях.

Повышенные показатели адаптивности у большинства участников опроса говорят о том, что респонденты обладают развитыми навыками приспособления к меняющимся условиям среды, способны эффективно справляться со стрессовыми ситуациями и находить оптимальные решения в сложных обстоятельствах. Это важный фактор, определяющий их успешную социализацию и психоэмоциональное благополучие.

Высокий уровень адаптивности также способствует формированию устойчивой психики и снижает риск развития депрессивных состояний и тревожных расстройств. Люди, умеющие адаптироваться к стрессовым ситуациям, более гибки и способны быстрее восстанавливаться после трудных периодов в жизни.

Однако, необходимо учитывать, что адаптивность не является статичным качеством. Ее можно и нужно развивать в течение всей жизни. Этому способствуют участие в различных социальных проектах, освоение новых навыков, расширение круга общения и, конечно же, работа над своими личностными качествами. Осознание своих сильных и слабых сторон, умение управлять своими эмоциями и стремление к самосовершенствованию – вот те факторы, которые позволяют человеку успешно адаптироваться к любым переменам и жить полноценной

и счастливой жизнью.

В практическом плане, высокий уровень адаптации означает, что эти студенты быстро становятся ценными членами команды, способными эффективно работать как самостоятельно, так и в сотрудничестве с другими. Они легко интегрируются в новые проекты, быстро осваивают новые технологии и способны оказывать поддержку своим коллегам в периоды изменений. Более того, их позитивный настрой и умение адаптироваться к сложным ситуациям оказывают благотворное влияние на весь коллектив, способствуя созданию более гармоничной и продуктивной рабочей атмосферы, чего не скажешь о подавляющем большинстве испытуемых.

Показатели адаптации от 50% до 80% у 77,27% студентов говорят о том, что респонденты демонстрируют умеренный уровень приспособленности к новым условиям. Это означает, что они способны адаптироваться, но этот процесс может занимать некоторое время и требовать дополнительных усилий. В отличие от тех, кто показывает 80-100%, лица с такими показателями могут испытывать определенный дискомфорт при столкновении с неизвестностью или изменениями, требуют более четких инструкций и поддержки для успешной адаптации. Такие студенты хорошо справляются с рутинными задачами и предсказуемыми ситуациями, но при введении новых правил, технологий или требований им требуется время на перестройку и привыкание. Они могут проявлять некоторую неуверенность или сопротивление изменениям, но при наличии достаточной мотивации и позитивного стимулирования способны преодолеть эти трудности.

Важно отметить, что показатели адаптации в диапазоне 50-80% не являются негативными. Они лишь указывают на необходимость создания более благоприятных условий для адаптации: предоставление более подробной информации, организация обучения и тренингов, обеспечение поддержки со стороны коллег и руководства. В конечном счете, при правильном подходе и создании поддерживающей среды, люди с такими показателями могут успешно интегрироваться в новую среду и демонстрировать высокую эффективность.

Показатели адаптации ниже 50% у 9% студентов говорят о том, что респонденты испытывают значительные трудности в приспособлении к новым условиям. Это тревожный сигнал, указывающий на потенциальную социальную дезадаптацию, повышенный риск развития стресса и эмоционального выгорания, а также затруднения в установлении межличностных контактов и интеграции в новые коллективы. Такой уровень социальной адаптации может быть связан с различными факторами, включая личностные особенности, негативный опыт прошлого, недостаток социальных навыков и неблагоприятную окружающую среду.

На рис. 1 представлен график по шкале адаптации, полученный в подсчете результатов по шкалам адаптивности и дезадаптивности. График наглядно показывает, что, в целом, уровень адаптации у большинства студентов колледжа средний.

В контексте современной жизни, где перемены происходят с невероятной скоростью, адаптивность становится одним из ключевых качеств, необходимых для достижения успеха в различных сферах деятельности. Человек, способный гибко реагировать на новые вызовы, быстрее адаптируется к новым технологиям, легче усваивает новую информацию и эффективнее взаимодействует с другими людьми.

Шкала принятия себя от 80 до 100% говорит о том, что личность достигла гармонии с собственным внутренним миром и окружающим пространством. В данном диапазоне охвачено 34,09% испытуемых. Это не просто пассивное согласие с имеющимися качествами и

недостатками, а активная позиция, основанная на понимании своей уникальности и ценности. Студенты с таким высоким уровнем самопринятия обладают устойчивой самооценкой, не зависящей от внешних оценок и обстоятельств. Они осознают свои достоинства и недостатки, но не позволяют последним определять их самовосприятие. Вместо самокритики и постоянного сравнения с другими, они фокусируются на развитии своих сильных сторон и принятии ответственности за свои слабости.

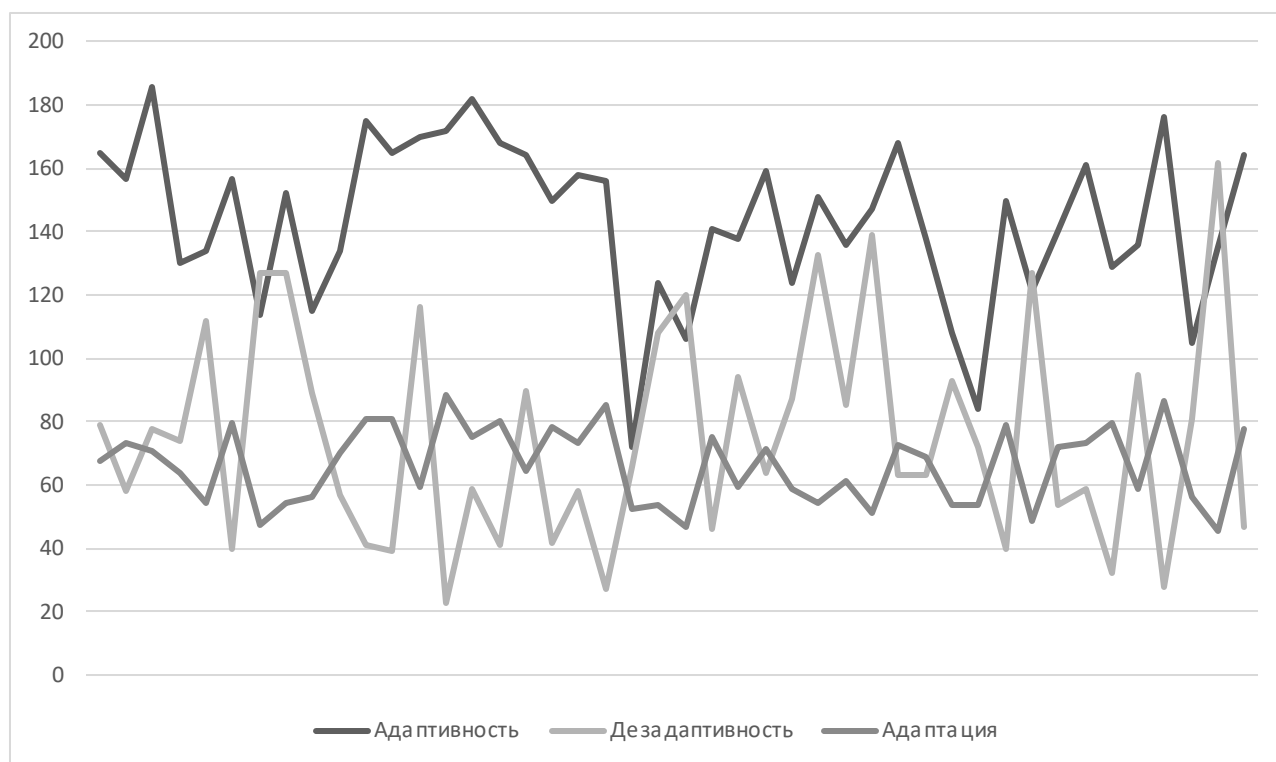

Рисунок 1 – Адаптация как результат по шкале адаптивности-дезадаптивности

Принимая себя, человек становится более терпимым и понимающим к другим, не осуждает их и не стремится переделать. Он готов к сотрудничеству и компромиссам, способен прощать ошибки и двигаться дальше, не закликаясь на негативном опыте.

Такой уровень самопринятия способствует личностному росту и развитию, поскольку человек открыт для новых возможностей и не боится выходить из зоны комфорта. Он готов экспериментировать, учиться и меняться, не теряя при этом своей идентичности и уверенности в себе. Это создает прочный фундамент для достижения целей и удовлетворенности жизнью.

Принятие себя от 50 до 80% у 59,09% респондентов говорит о том, что личность находится на пути к гармонии с собой, но этот процесс еще не завершен. В данном диапазоне встречается сочетание самопринятия и самокритики, что является вполне нормальным этапом развития. Человек осознает свои сильные стороны и признает свои недостатки, однако не всегда способен принять их полностью.

У троих респондентов принятие других ниже 50%, это может говорить о собственных предубеждениях, страхах или о том, что слишком заиклены на своих представлениях о «правильном». Это повод для самоанализа и работы над собой, чтобы стать более открытым и понимающим.

Самопринятие с показателями 38,5% и 36,8% говорит о том, что у человека есть

определенные трудности в принятии себя и своих особенностей. Это может означать, что он испытывает сомнения в своих способностях, внешности или личных качествах. Такой низкий показатель может быть следствием пережитого психологического насилия и страха, что ему могут причинить физическую боль, что, в свою очередь, подрывает веру в себя.

Уровень эмоциональной комфортности ниже 50% демонстрируют 22,72% респондентов, что свидетельствует о наличии определённых трудностей в их жизни. Это может быть связано с тем, что у всех в детском опыте присутствует страх наказания или страх причинения вреда. Также у большинства присутствует опыт физического, психологического или домашнего насилия. Низкий уровень эмоциональной комфортности может также указывать на то, что человек испытывает тревогу, депрессию или другие негативные эмоции, которые мешают ему чувствовать себя уверенно и спокойно. Важно обратить внимание на такие показатели, чтобы понять, какие меры можно предпринять для улучшения эмоционального состояния и общего благополучия этих респондентов.

Высокий уровень эскапизма у 11,36% студентов указывает на то, что они, вероятно, пытаются уйти от неприятной реальности. Это может быть связано с различными факторами, такими как:

- стресс и тревога: эскапизм может быть способом справиться с перегрузкой информацией, давлением и неопределенностью;
- неудовлетворенность жизнью: если человек чувствует себя несчастным в своей работе, отношениях или общей ситуации, он может искать утешение в фантазиях и уходе от реальности;
- трудности в решении проблем: вместо того, чтобы сталкиваться с проблемами лицом к лицу, человек может предпочесть избегать их, погружаясь в мир фантазий;
- отсутствие поддержки: если человек чувствует себя одиноким и непонятым, он может искать утешение в эскапистских занятиях;
- психические расстройства: в некоторых случаях, высокий уровень эскапизма может быть симптомом депрессии, тревожного расстройства или других психических заболеваний.

Важно отметить, что эскапизм не всегда является чем-то плохим. В небольших дозах он может быть полезным способом расслабиться и отвлечься от проблем. Однако, когда эскапизм становится основным способом справиться с жизненными трудностями, это может привести к таким негативным последствиям, как:

- изоляция от реального мира: человек может потерять связь с друзьями и семьей, а также перестать заботиться о своих обязанностях;
- ухудшение психического здоровья: эскапизм может усугубить депрессию, тревогу и другие психические проблемы;
- зависимость: некоторые эскапистские занятия, такие как игры или употребление психоактивных веществ, могут привести к зависимости;
- неспособность решать проблемы: избегание проблем не решает их, и они могут только усугубиться со временем.

Таким образом, высокий уровень эскапизма является признаком того, что человек испытывает трудности в реальной жизни. Важно понять причины эскапизма и найти более здоровые способы справиться с проблемами. Если эскапизм мешает человеку жить полноценной жизнью, стоит обратиться за помощью к специалисту.

Важным результатом являются показатели по шкале лживости. В зоне неопределенности по

набранному количеству баллов оказалось 70,45% человек. Это означает, что эти учащиеся могут легко давать лживый ответ. Остальные 29,55% обучающихся показали высокие значения по шкале лживости. Это означает, что ребята стремятся дать желаемый или положительный ответ на вопрос теста. Для них характерно стремление приукрасить свой образ, выглядеть безупречно в глазах других людей, что подтверждается показателями шкалы внутреннего и внешнего контроля.

Низкие (<50%) комплексные показатели по шкалам адаптации, самопринятия, эмоциональной комфортности, доминирования у 18,18% студентов указывают на комплексный профиль личности, требующий детального рассмотрения. Низкий уровень адаптации свидетельствует о значительных сложностях в приспособлении к текущим условиям и требованиям среды. Учащиеся, демонстрирующие такие результаты, могут испытывать дискомфорт в образовательном учреждении, в общении со сверстниками, а также в процессе усвоения новых знаний. Особенно настораживает низкий уровень самопринятия. Это говорит о критичном отношении к себе, ощущении собственной неполноценности и, возможно, наличии внутренних конфликтов. Такое состояние негативно влияет на мотивацию, самооценку и общую уверенность в себе.

Заключение

В целом, представленные показатели указывают на необходимость оказания комплексной психологической поддержки и разработки индивидуальной программы коррекции, направленной на повышение адаптации, самопринятия, эмоциональной комфортности и формирование более активной жизненной позиции.

Важно понимать, что проблемы социальной адаптации, возникшие в детстве, не являются непреодолимым препятствием. С помощью профессиональной поддержки, целенаправленной работы над собой и осознанного стремления к развитию социальных навыков, можно успешно преодолеть эти трудности и научиться эффективно взаимодействовать с окружающим миром.

Таким образом, для достижения навыков успешной социальной адаптации обучающихся необходима своевременная диагностика и адекватная коррекция. Важно обратить внимание на признаки социальной дезадаптации еще в детском возрасте и предпринять меры по формированию здоровых коммуникативных навыков, развитию уверенности в себе и преодолению страхов, связанных с взаимодействием с другими людьми.

Библиография

1. Вокина, О. В. Научные подходы к проблеме последствий детской психической травмы в Отечественной и зарубежной литературе / О. В. Вокина, Е. В. Базарова // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы XIII Международной научно-практической конференции, посвященной Году семьи в России, Улан-Удэ, 19–20 сентября 2024 года. – Улан-Удэ: ФГБОУ ВПО Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2024. – С. 54-55. – EDN NUPHBR.
2. Менделевич, В. Д. Неврология и психосоматическая медицина [Текст] / В. Д. Менделевич, С. Л. Соловьева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «МЕДпресс-информ», 2002. – 608 с.
3. Немов, Р.С. Психологический словарь [Текст] // М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007 – С. 560.
4. Решетников, М. М. Психическая травма: учебное пособие для вузов [Электронный ресурс] / М. М. Решетников – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 200 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-05650-1. URL: <https://urait.ru/bcode/515666> (дата обращения: 30.05.2025).
5. Фрейд, З. Введение в психоанализ [Текст] / Зигмунд Фрейд: [пер. с нем. Г.В. Барышниковой] – Москва: Издательство АСТ, 2021. – 544 с.

The Influence of Childhood Psychological Trauma on the Social Adaptation of College Students

Elena V. Bazarova

PhD in Psychology, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management,
670013, 40v, Klyuchevskaya str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: bazarova.elena23@mail.ru

Nadezhda S. Antonova

PhD in Sociology, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management,
670013, 40v, Klyuchevskaya str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: nsantonova@yandex.ru

Tuyana B. Debeeva

PhD in Sociology, Associate Professor,
East Siberian State University of Technology and Management,
670013, 40v, Klyuchevskaya str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: debevatuyana@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of childhood psychological trauma on the process of social adaptation of college students. In the theoretical part of the work, the authors analyze various approaches to defining the concept of "psychological trauma" – from the classical psychoanalysis of S. Freud to the modern views of domestic and foreign scholars who consider trauma as the result of a person's encounter with an event that exceeds their adaptive capabilities and affects the basic feelings of security, trust, and control. It is substantiated that the sources of psychotrauma are systematic aggression, various forms of violence (physical, psychological, verbal, sexual), and environmental conditions that do not satisfy the individual's basic needs for security, acceptance, and love, which subsequently leads to the deformation of the personality structure, the formation of defensive, avoidant, or aggressive behavioral patterns, and the emergence of persistent difficulties in interpersonal interaction. The empirical part of the research was conducted on the basis of the Technological College of the East Siberian State University of Technology and Management with the participation of 2nd–3rd year students. At the first stage, using a questionnaire survey, it was revealed that 97.7% of respondents had experience of psychotraumatic situations, including various forms of violence and fear of punishment. At the second stage, the methodology for diagnosing socio-psychological adaptation (SPA) by C. Rogers and R. Dymond as adapted by A.K. Osnitsky was applied. The results showed that the majority of students (77.27%) demonstrate an average level of adaptation, only 13.6% – a high one, and 9% experience significant difficulties. Low indicators of self-acceptance and emotional comfort were also recorded in some respondents, which the authors associate with the experienced traumatic experience in childhood, which

continues to influence self-esteem, the ability to establish trusting relationships, and emotional regulation. In conclusion, a judgment is made about the need for timely diagnosis of traumatic experience in students and the organization of psychological correction aimed at developing adaptive skills, increasing self-esteem, forming stress resistance, and overcoming the consequences of childhood trauma for the successful social and professional socialization of students.

For citation

Bazarova E.V., Antonova N.S., Debeeva T.B. (2026) Vliyanie detskoy psikhicheskoy travmy na sotsial'nuyu adaptatsiyu uchashchikhsya kolledzha [The Influence of Childhood Psychological Trauma on the Social Adaptation of College Students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (5A), pp. 229-238. DOI: 10.34670/AR.2026.94.51.026

Keywords

College students, emotions, learning activities, psychological trauma, social adaptation, psychological correction, self-acceptance.

References

1. Vokina O.V., Bazarova E.V. (2024). Nauchnyye podkhody k probleme posledstviy detskoy psikhicheskoy travmy v Otechestvennoy i zarubezhnoy literature [Scientific Approaches to the Problem of the Consequences of Childhood Mental Trauma in Russian and Foreign Literature]. In *Formy i metody sotsial'noy raboty v razlichnykh sferakh zhiznedeyatel'nosti: materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Godu semi v Rossii, Ulan-Ude, 19–20 sentyabrya 2024 goda* [Forms and Methods of Social Work in Various Spheres of Life: Proceedings of the 13th International Scientific-Practical Conference Dedicated to the Year of the Family in Russia, Ulan-Ude, 19–20 September 2024] (pp. 54-55). Ulan-Ude: East Siberia State University of Technology and Management. EDN NUPHBR.
2. Mendelevich V.D., Solovyeva S.L. (2002). *Nevrozologiya i psikhosomaticheskaya meditsina* [Neurosisology and Psychosomatic Medicine]. Moscow: MEDpress-inform. 608 p.
3. Nemov R.S. (2007). *Psikhologicheskoye slovar'* [Psychological Dictionary] (p. 560). Moscow: VLADOS.
4. Reshetnikov M.M. (2023). *Psikhicheskaya travma: uchebnoye posobiye dlya vuzov* [Mental Trauma: A Textbook for Universities] [Electronic resource]. 2nd ed. Moscow: Yurayt Publishing House. 200 p. (Higher Education). ISBN 978-5-534-05650-1. Available at: <https://urait.ru/bcode/515666> (Accessed: 30 May 2025).
5. Freud S. (2021). *Vvedeniye v psikhoanaliz* [Introduction to Psychoanalysis] (G.V. Baryshnikova, Trans. from German). Moscow: AST. 544 p.